

УДК 334(571.5)(091)

Участие кооперативов Восточной Сибири в агрономическом обслуживании деревни в начале XX в. (на материалах Енисейской и Иркутской губерний)

А.Н. Макеев

Иркутский государственный университет, ул. К. Маркса 1, Иркутск, Россия
a_makeev@mail.ru

Статья поступила 24.03.2017, принята 6.05.2017

В статье рассматривается участие кооперативных организаций Енисейской и Иркутской губерний в агрономическом обслуживании восточносибирской деревни в дореволюционный период. На основе архивных документов и материалов периодической печати представлены мероприятия, которые проводились обществами и товариществами для повышения знаний крестьян в области сельскохозяйственного производства. Данные организации зачастую являлись единственными проводниками новых способов ведения хозяйства. Отмечается, что агрономическая помощь была востребована там, где проживало материально обеспеченное крестьянство.

Ключевые слова: агрономическое обслуживание; кооперация; сельскохозяйственные общества; кредитные товарищества.

Participation of cooperative unions of Eastern Siberia in agronomical supporting of village in the beginning of XX century

A.N. Makeev

Irkutsk State University; 1, Karl Marx St., Irkutsk, Russia
a_makeev@mail.ru

Article received 24.03.2017, accepted 6.05.2017

This article examines the participation of cooperative unions of Yeniseysk and Irkutsk provinces in agronomical supporting of East Siberian village in the pre-revolutionary period. On the basis of archival documents and materials of periodicals, the author represents activities carried out by societies and partnerships for improving the knowledge of peasants in the field of agricultural production. These organizations were often the only conductors of new ways of ménage. It is noted that agronomic assistance was in demand in places where the materially provided peasantry lived.

Key words: agronomical supporting; cooperation; agricultural societies; credit partnership.

Агрономическая помощь государства сельхозпроизводителям была и остается важным условием успешного развития сельского хозяйства многих стран. В условиях жесткой конкурентной борьбы крестьянам необходимо повышать уровень своих знаний и внедрять передовые технологии в производстве сельскохозяйственной продукции. Необходимость в этом осознавали и в дореволюционной России, в частности в

Енисейской и Иркутской губерниях. Агрономическим обслуживанием занимались правительственные агрономические организации этих территорий, однако в силу ряда причин к данной работе вынуждены были подключаться и кооперативные организации. В данном исследовании будут рассмотрены сельскохозяйственные общества и кредитные товарищества Енисейской и Иркутской губерний, которые кроме реализации

своих основных задач также уделяли внимание повышению уровня агрономических знаний у населения. При этом под определением «повышение уровня агрономических знаний» понимается широкий перечень мероприятий, включающий в себя как организацию публичных лекций, так и открытие случных пунктов и опытно-показательных полей, аренду новейшего сельхозинвентаря и др.

В России первые шаги по организации агрономической помощи были сделаны еще в XVIII в., когда в 1765 г. возникло Императорское вольное экономическое общество, просуществовавшее вплоть до установления Советской власти. В 1818–1820 гг. было образовано Московское общество сельского хозяйства [1]. Данные объединения первоначально возникали как элитные организации крупных помещиков и ученых. Оба общества не были кооперативными, а первое не являлось чисто сельскохозяйственным. Тем не менее, они в будущем сыграли большую роль в развитии кооперации, особенно второе, при котором в начале 1870-х гг. был образован Комитет о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, а затем Санкт-Петербургское отделение этого комитета. После реформы 1861 г. появились и местные сельскохозяйственные общества, первоначально в губерниях, а затем и в отдельных уездах.

В 1898 г. был утвержден «нормальный» устав для местных сельскохозяйственных обществ, который упразднил чрезвычайно сложный порядок их образования и послужил толчком для их развития. По данному уставу обществам предоставлялось право изучать положение различных отраслей сельского хозяйства и выяснять хозяйственные нужды и потребности; распространять теоретические и практические знания по сельскому хозяйству; заботиться о выработке наиболее правильных способов ведения хозяйства, производя испытания приемов культур, принятых в других местностях как в России, так и за границей; способствовать хозяевам в правильной постановке их сельскохозяйственных предприятий.

Сельскохозяйственные общества нельзя отнести в полном смысле слова к кооперативным организациям, хотя они и собирали паевые взносы. Эти объединения носили ха-

рактер агрикультурных, просветительских учреждений, распространяли среди своих членов агрономические знания, в отдельных случаях создавали показательные поля и случные пункты, проводили выставки новых земледельческих орудий и улучшенных пород скота. Деятельность обществ имела прогрессивное влияние на развитие сельского хозяйства, но в силу того, что новые технологии требовали серьезных денежных вложений, воспользоваться их рекомендациями и услугами могла лишь небольшая часть крестьян. Это обусловило крайне незначительный размер сельскохозяйственных обществ (в среднем 63 члена) [2]. Как следствие, большинство этих объединений возникло в районах с более высоким уровнем развития капиталистических отношений в деревне, и сельскохозяйственные общества оказывались полезными там, где имелись материальные возможности для подъема культуры земледелия и скотоводства. Там, где крестьянское хозяйство было наиболее отсталым и, казалось, особенно нуждалось в агротехнических улучшениях, сельскохозяйственные общества в силу ограниченности денежных средств были бесполезны.

В Восточной Сибири первое городское сельскохозяйственное общество возникло в 1905 г. в Минусинске Енисейской губернии, а первое сельское общество появилось в 1907 г. в с. Кимельтей Иркутской губернии. В Енисейской губернии сельскохозяйственные общества начали развиваться с 1911 г. В тот год было открыто три сельских и одно городское общество. В 1912 г. возникло 11 сельских и одно городское общество, в 1913 г. число вновь открываемых обществ упало до трех [3]. В 1914 г. этот показатель возрос до пяти (четыре сельских и одно городское). В городах сельскохозяйственные общества возникали не часто. Так, например, на 1 января 1915 г. в губернии состояло 27 сельскохозяйственных обществ, из них четыре городских и 23 сельских [4].

Наибольшее число обществ имелось в Минусинском уезде, где было разрешено к открытию одно городское и 10 сельских обществ. На втором месте шел Канский уезд с шестью сельскими обществами. В Красноярском и Енисейском уездах имелось по одному городскому и по три сельских объедине-

ния. Наименьшее количество такого рода организаций находилось в Ачинском уезде Енисейской губернии: там было открыто одно городское и одно сельское общество.

Таким образом, 47,7 % всех действующих к 1914 г. в Енисейской губернии сельских сельскохозяйственных обществ были открыты в 1912 г. и существовали не более двух лет, и только 21,7 % (пятая часть) работали от 4 до 7 лет. Но и за столь краткий период своей деятельности сельскохозяйственные общества, правда, не везде, заложили прочное основание для мероприятий в области улучшения обработки земли, животноводства и других, второстепенных, отраслей сельского хозяйства. Они способствовали, по крайней мере, в кругу своих членов, стремлению к улучшению приемов хозяйства и заинтересовали наиболее восприимчивых к нововведениям хозяев.

Из сельских сельскохозяйственных обществ Енисейской губернии можно выделить деятельность обществ Енисейского уезда: Каргинского, Казачинского и Бельского. Все три общества заложили пробно-показательные участки и вели на них работы. Бельское общество устроило показательную молочную ферму с маслодельным заводом. Бельское и Каргинское общества открыли у себя показательные пасеки. При Казачинском и Бельском обществах имелись случайные пункты: при первом содержались бык ангеленской породы и жеребец местной породы, при втором — бык и жеребец местных пород, а также боров йоркширской породы. Бельское общество вело продажу огородных семян, льна-долгунца, конопли, серпов и кос, пчеловодных принадлежностей; Каргинское общество имело мастерскую по выделке ульев и пчеловодных принадлежностей. При Казачинском обществе, кроме того, функционировала библиотека.

В Красноярском уезде интенсивно работали Шалинское и Островско-Тарватское сельскохозяйственные общества. То и другое имели пробно-показательные участки, демонстративно-прокатные станции и племенные рассадники. Островско-Тарватское общество устраивало чтения и доклады по сельскому хозяйству и также имело сельскохозяйственную библиотеку [5].

В Ачинском уезде к 1914 г. имелось лишь одно сельскохозяйственное общество — Балахтинское. Им был заложен пробно-показательный участок, кроме того, общество имело случайный пункт (бык и мериносые овцы) [6].

К июлю 1914 г. в Минусинском уезде действовало девять сельскохозяйственных обществ: Аскызское, Таштышское, Бейское, Шушенское, Каратузское, Ермаковское, Белоярское, Абаканское и Курежское. Все они, за исключением Ермаковского, имели пробно-показательные участки, из которых выгодно выделялись Аскызский, Бейский и Каратузский (с посевами кормовых трав). Демонстрационно-прокатные станции функционировали при Аскызском, Бейском, Каратузском, Абаканском и Курежском обществах. Случайные пункты были при Ермаковском, Шушенском, Абаканском и Курежском обществах. Библиотеки работали при Аскызском, Бейском, Ермаковском и Каратузском [7].

Одним из важных направлений деятельности сельскохозяйственных обществ было разведение высокопродуктивного молочного скота. Для этого создавались племенные станции, на которых разводили племенной скот, показательные фермы и скотные дворы, где демонстрировались новые способы откорма скота и ухода за ним [8].

Многое было сделано сельскохозяйственными обществами для повышения агрикультурного уровня сельского населения. Для этого устраивались опытно-показательные поля, на которых специалисты занимались апробацией новых семян. Иркутское сельскохозяйственное общество имело для этих целей 63 десятины земли на р. Кае [9].

Основными целями такой деятельности данных организаций было определить пригодность и эффективность культур к условиям Сибири и преодолеть недоверие крестьян к ранее неизвестным культурам и новым методам обработки земли.

Начавшаяся Первая мировая война остановила деятельность многих сельскохозяйственных обществ: деятельные члены советов, а также почти весь агрономический персонал были призваны из запаса и откомандированы на заготовки для армии. С дальнейшей мобилизацией ряды членов обществ еще более поредели, пособий на

развитие деятельности этих обществ и на предполагавшиеся культурные мероприятия отпущено не было. В то же время енисейские кооперативы оказывали помощь семьям, оставшимся без работников, предоставляли им для посева, уборки и молотбы машины со своих прокатных станций, помогали всевозможными кредитами и денежными пособиями.

Цели у сельских и городских обществ были разные. Если сельские преследовали цель улучшить приемы в разных отраслях сельского хозяйства в районах их деятельности, то городские, главным образом Красноярское (Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства), Ачинское и Минусинское, — ориентировались в своей работе на решение более общих задач экономического характера, как, например, организация кооперативного сбыта, посредничество, изучение экономики края, а также внешних рынков, кооперативное строительство, распространение сельскохозяйственных знаний и т. п., причем их деятельность распространялась или на всю губернию (Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства), или же только на уезд (Ачинское).

В области развития кооперативного сбыта в губернии работало Восточно-Сибирское общество (сбыт молока и масла) и Ачинское (сбыт льна) [10]. Те же общества брали на себя посредничество по снабжению кооперативов инвентарем для артельных маслодельных заводов хлебными, огородными и другими семенами, сельскохозяйственными машинами и орудиями, удобрениями, пчеловодными принадлежностями и т. д.

Крупным сельскохозяйственным обществом в Восточной Сибири являлось Восточно-Сибирское общество сельского хозяйства, промышленности и торговли, которое возникло в Красноярске в январе 1912 г. В уставе общества его цели определялись как «развитие и усовершенствование всех отраслей сельского хозяйства, промышленности и торговли..., а также развитие всех сельскохозяйственных обществ, кредитных товариществ, артельных маслодельных и сыроваренных заводов, товарищеских лавок и других кооперативов» [11]. Для достижения этих целей обществу предоставлялось право изучать положение различных отраслей сельского хо-

зяйства, промышленности и торговли, распространять теоретические и практические знания по ведению сельского хозяйства, помогать устраивать артели, проводить посреднические операции [12]. При Восточно-Сибирском обществе существовало бюро посреднических операций. Качество поступавшего молока и масла проверялось в специальной лаборатории. При обществе также существовал завод по производству масла, сыров и других продуктов [13].

Значимость сельскохозяйственных обществ — как городских, так и сельских — заключалась в том, что они являлись проводниками новых идей, знаний и методов в области сельского хозяйства. Ими проводились исследования как местных экономических условий, так и внешних рынков. Однако отсутствие значительных капиталовложений тормозило развитие такого рода организаций, в связи с чем они не получили широкого распространения в Енисейской и Иркутской губерниях.

Кредитные кооперативы, помимо своей прямой деятельности, касающейся кредитования населения и связанных с этим операций, занимались повышением среди крестьян культуры земледелия и скотоводства. Агрономическая помощь кредитных товариществ крестьянам выражалась в открытии складов земледельческих машин и орудий, прокатных пунктов, распространении улучшенного посевного материала, устройстве случных пунктов, продаже инвентаря для пчеловодства и др.

По Енисейской губернии сохранились сведения лишь по небольшому числу товариществ, занимающихся агрономическим обслуживанием. Большая часть кооперативов не подавала подробных сведений о такого рода мероприятиях, но даже по имеющимся данным можно говорить о качественном подходе организаций к этой деятельности.

Зерносушилки в 1913 г. имелись в Назаровском и Абаканском кредитных товариществах. В первом была сушилка завода братьев Растригиных стоимостью 675 р., во втором — зерносушилка завода Аккермана, купленная за 635 р. Плата за пользование данной техникой составляла примерно 5 коп. с мешка зерна.

Молотилки были в Комском и Сыдинском кредитных товариществах. Производительность их была достаточно высокой. Так, например, в 1913 г. молотилкой Сыдинского товарищества было обмолочено 150 тыс. снопов. Плата за их использование колебалась от 1 р. до 1 р. 80 коп. за 1 000 снопов. Молотилки пользовались большим успехом, так как наглядно доказывали свое преимущество перед прежним способом молотьбы — на льду.

Триеры и сортировки использовали Андирское, Уярское, Амонашевское, Шушенское, Даурское, Павловское, Идринское, Тесинское и Каратузовское кредитные товарищества. Популярностью пользовались триеры Гейда и сортировки «Триумф». Плата за пользование данными агрегатами почти везде была одинаковая — 1 коп. с пуда, зато объемы очистки, по различным причинам, были разные. Так, например, Амонашевское товарищество в период 1913–1914 гг. очистило свыше 10 000 пудов зерна, Шушенское товарищество за тот же период обработало 7 500 пудов, а вот Лугавское товарищество — только 2 518 пудов [14]. Сравнительно небольшие объемы очистки зерна последним товариществом отчасти были вызваны недоверием населения к данным приемам обработки хлеба, но со временем почти всюду крестьяне убедились в необходимости подобных операций с зерном.

Еще одним новшеством для крестьян Енисейской губернии была рядовая сеялка. Такие сеялки были в Даурском, Идринском, Сухобузимском, Тесинском, Каратузовском, Павловском и Курагинском товариществах. Плата за использование сеялки составляла 50 коп. — 1 р. с десятины, Тесинское же товарищество взимало с крестьян 1 р. 50 коп. за день. Павловское товарищество, получив сеялку от агрономической организации, сдавало ее крестьянам бесплатно. Население, убедившись в пользе рядового посева, стало покупать подобные сеялки для себя.

Шалинское, Сухобузимское и Павловское кредитные товарищества сдавали в аренду крестьянам конные грабли и косилки. За пользование ими в Шалинском товариществе взималось 2 р. в сутки. Такого рода «наглядное обучение» способствовало распространению сельхозмашин в районе деятельности товарищества.

При Ирбейском и Сухобузимском товариществах, благодаря содействию агрономической организации, были устроены прокатные станции. Станция первого товарищества, несмотря на двухлетнее существование, работала неэффективно, что объяснялось плохим управлением и отсутствием в течение определенного периода времени инструктора сельского хозяйства. Впоследствии, когда в с. Ирбей был назначен инструктор, станция заработала в полной мере. Прокатный пункт при Сухобузимском товариществе работал более успешно, что, в частности, способствовало интересу населения к косилкам, сеялкам и жнейкам.

Комское товарищество занималось распространением улучшенных семян пшеницы «императорки». Енисейская агрономическая организация в 1913 г. выделила на эти цели 100 р., и семена раздавались членам товарищества с условием возврата новых семян с надбавкой 10 фунтов на каждый пуд полученного зерна.

Уярское товарищество, помимо зерноочистительного пункта, устроило также опытно-показательный участок, на котором в 1914 г. был заложен восьмипольный севооборот и опробовались простой овес с вижкой, лен «псковский долгунец», пайза, могар белый, овес «дупповский», пшеница «ноэ» и овес шведский селекционный. При товариществе работала племенная станция, где содержались йоркширские свиньи. Поросят продавали членам товарищества по 1 р. за боровка и 70 коп. за свинку. При этом купившие поросят должны были выполнять ряд требований по их содержанию, выдвинутых товариществом. В 1913 г. товарищество получило от департамента земледелия по 200 р. на опытно-показательный участок и племенную станцию.

Племенные пункты йоркширских свиней имели также Даурское и Идринское кредитные товарищества, получившие из казенного племенного рассадника — первое в 1913 г. борова и свинку, а второе в 1912 г. — два гнезда поросят. Приплод бесплатно раздавали членам товарищества на условиях хорошего содержания и двойного возврата.

Абаканское товарищество содержало двух крупных племенных быков местной породы, которые летом содержались в стаде, а зимой

— в теплом помещении. Содержание их обходилось по 10 р. в месяц. За пользование ими платы не взималось [15].

В Иркутской губернии к началу 1914 г. имелось семь кредитных товариществ, проводивших в жизнь агрономические мероприятия. Самым деятельным в этом отношении было Кутуликское ссудо-сберегательное товарищество, открывшееся в конце февраля 1912 г. Его руководители сумели устроить прокатный и племенной пункты и два опытно-показательных поля. Иркутская агрономическая организация и департамент земледелия передали товариществу культурный плуг, дисковую, пружинную и рычажную бороны, лапчатый и пружинный культиваторы, 11- и 14-рядную сеялки, пароконную косилку и окучник. На свои средства товарищество приобрело двое конных граблей и веялку. На племенном пункте содержались два быка ярославской породы, полученные от департамента земледелия.

Мальшевско-Ангарское кредитное товарищество при содействии агрономической организации оборудовало прокатный и зерноочистительный пункты следующими машинами и орудиями: плугом Сакка, бороной «Зиг-заг», окучником Лапгарта, 11-рядной сеялкой «Эльворти», культиватором Бургарда, пропашником «Планет», сортировкой «Триумф» и триером Гейда.

На зерноочистительных пунктах при Больше-Жилкинском, Солонецком, Тункинском и Куйтунском кредитных товариществах имелись присланные также агрономической организацией триер и веялка-сортировка, а при последнем товариществе — еще и сортировка Клейтона.

Подгородно-Нижнеудинское кредитное товарищество на своем случном пункте содержало быка ярославской породы, предоставленного агрономической организацией [16].

Вклад сельскохозяйственных обществ, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в повышение агрокультурного уровня крестьян Енисейской и Иркутской губерний был значителен. Кооперативным организациям в районах их деятельности во многом удалось сломать стереотипы крестьянства о ведении хозяйства. Товарищества и общества смогли преодолеть недоверие со стороны населения к новым сельскохозяйственным машинам и ра-

нее неизвестным способам обработки земли, тем самым увеличив урожайность и улучшив качество домашнего скота. Однако в силу ряда причин агрономическая помощь в восточно-сибирской деревне не стала массовым явлением. На это повлияли, во-первых, относительно слабая кооперативная организация в Енисейской и Иркутской губерниях; во-вторых, низкая плотность населения на изучаемых территориях и удаленность населенных пунктов как друг от друга, так и от основных экономических центров и, в-третьих, слабая материальная обеспеченность крестьян. Распространением новых знаний в области сельского хозяйства могли заниматься только кооперативы, которые имели прочную экономическую базу. Возможно, поэтому в Енисейской и Иркутской губерниях занималось данного рода деятельностью сравнительно небольшое количество сельскохозяйственных обществ, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

Литература

1. Файн Л.Е. Российская кооперация: ист.-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 156.
2. Файн Л.Е. Российская кооперация: ист.-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2002. С. 160.
3. Отчет по агрономическим мероприятиям по животноводству и о деятельности старшего специалиста по сельскохозяйственной части (кооперации) в Енисейской губернии. 1914 год // Правительственный агроном по Енисейской губернии // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. 596. Оп.1. Д.16. Л.58 об.
4. Правительственный... Л. 51.
5. Правительственный... Л. 52 об.
6. Правительственный... Л. 52 об.
7. Правительственный... Л. 52 об.
8. Правительственный... Л. 46.
9. Колонка редактора // Иркутский хозяин. 1915. № 8. С. 7.
10. Отчет по агрономическим мероприятиям по животноводству и о деятельности старшего специалиста по сельскохозяйственной части (кооперации) в Енисейской губернии. 1914 год // Правительственный агроном по Енисейской губернии // ГАКК. Ф. 596. Оп. 1. Д. 16. Л. 59.
11. Устав Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли. Красноярск, 1912. С. 1.

12. Устав Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства, промышленности и торговли. Красноярск, 1912. С. 1.

13. Отчет по агрономическим мероприятиям по животноводству и о деятельности старшего специалиста по сельскохозяйственной части (кооперации) в Енисейской губернии. 1914 год

// Правительственный агроном по Енисейской губернии // ГАКК. Ф. 596. Оп. 1. Д. 16. Л. 43.

14. Колонка редактора // Вестник мелкого кредита. 1915. № 14. С. 523.

15. Вестник... С. 524.

16. Вестник... С. 526.

УДК 908

Процесс организации государственных праздников на Алтае во второй половине 1950-х – 1970-е гг.

С.В. Меньков

Алтайский государственный педагогический университет, ул. Молодежная 55, Барнаул, Россия
menkovs@bk.ru

Статья поступила 23.01.2017, принята 28.02.2017

В статье рассматривается процесс организации государственных праздников в Алтайском крае во второй половине 1950-х – 1970-е гг. На основе архивных документов и материалов периодической печати раскрываются особенности организации и проведения праздничных мероприятий. Отмечено, что в изучаемый период советский праздничный календарь дополняется новыми государственными праздниками и юбилейными кампаниями. Обращение автора к местному материалу обусловлено новизной современного подхода к изучению праздничной культуры советского периода, акцентирующего внимание на рассмотрении региональных праздников.

Ключевые слова: государственный праздник; праздничный календарь; торжественное мероприятие; юбилей.

Public holidays organization process in Altai in the second half of the 1950s – 1970s.

S.V. Menkov

Altai State Pedagogical University; 55, Molodezhnaya St., Barnaul, Russia
menkovs@bk.ru

Received 23.01.2017, accepted 28.02.2017

The article deals with the process of organizing public holidays in the Altai Territory in the second half of the 1950s-1970s. On the basis of archival documents and materials of periodicals, features of the organization and holding of festive events are revealed. The author notes that during the studied period the Soviet festive calendar is supplemented with new state holidays and commemorative campaigns. Appeal to local material is due to the novelty of the modern approach to the study of festive culture of the Soviet period, which focuses on the consideration of regional holidays.

Key words: public holiday; festive calendar; festive event; anniversary.